

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ФЕНОМЕНА «ОПРАВДАНИЯ ЗЛА»
В РОССИЙСКИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

Россия, Москва

Аннотация: в статье актуализируется проблема распространения в сфере уголовно-правовых отношений феномена, который автор работы называет «оправданием зла». Суть данного феномена заключается в оправдании или снисходительном, гуманном отношении к некоторым лицам, совершившим злодеяния, или к деяниям, совершенным при определенных обстоятельствах, целиком или отчасти содержащих в себе элементы зла. Приводятся примеры отражения рассматриваемого феномена в российских уголовно-правовых отношениях.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности; невменяемость; обстоятельства, исключаящие преступность деяния; сроки давности привлечения к уголовной ответственности; малозначительность преступного деяния; невиновное причинение вреда.

***TO THE QUESTION OF THE MANIFESTATION
OF THE PHENOMENON «JUSTIFICATION OF EVIL»
IN RUSSIAN CRIMINAL-LEGAL RELATIONS***

Smirnov A.M.

Doctor of Law (PhD of Law), Associate Professor

Chief Researcher SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Annotation: the article actualizes the problem of the distribution in the field of criminal law relations of a phenomenon that the author calls a «justification of evil». The essence of this phenomenon is to justify either a condescending, humane attitude to some persons who committed atrocities, or to acts committed under certain circumstances, wholly or partially containing elements of evil. Examples of reflection of the phenomenon under consideration in Russian criminal law relations are given.

Key words: age of criminal responsibility; insanity; circumstances precluding the crime of an act; limitation periods for criminal prosecution; insignificance of a criminal act; innocent harm.

Зло является одной из моральных и нравственных категорий. Оно выражает все негативное, противоестественное, регрессивное и отрицательное, свойственное жизни общества или отдельных его представителям. Оно находит свое проявление в различных бедах и страданиях, горестях и утратах, ущербе или вреде, во всем, что нарушает нормальное, позитивное функционирование и развитие общества и государства [1, 2].

Зло есть что-то дурное, греховное, вредное, беда, напасть, несчастье [3]. Оно выступает наиболее общим оценочным понятием, обозначающим отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ограничению и преодолению. Этим понятием именуется все, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных проявлениях [4].

В этой связи, зло применяется для характеристики всего того, что достойно негативного восприятия или осуждения, избавления или уничтожения с моральной и нравственной точек зрения [5].

Именно поэтому прогрессивное развитие общества и государства всегда проходило в борьбе с негативными, социально неприемлемыми поступками людей, которые в своей онтологической сущности несли в себе элементы зла, иными словами являлись злодеяниями. Одним из эффективных способов реагирования на эти поступки было установление правил поведения, обязательных для исполнения всеми членами общества. Эти правила положили начало развитию права, ставшим одним из главных регуляторов общественных отношений.

Как известно социальные процессы категория не статичная. Динамика развития человечества характеризуется различными изменениями в общественных отношениях в качественном и количественном эквиваленте [6]. Вследствие роста интеллектуального уровня общества и развития научно-техническому прогресса данные отношения предельно усложнились в XX веке, что послужило причиной общего социально-культурного кризиса [7], поставившего под сомнение парадигму однозначного восприятия онтологической сущности зла.

Категоричность в понимании этой морально-нравственной категорий еще более «пошатнулась» в силу процессов секуляризации религиозной жизни, приведших к ее определенному обособлению от государственной, в силу чего получившей свою предельно допустимую дистанцированность в нынешних демократических, правовых государствах. В силу этого зло потеряло свое христианское содержание, восприятие его как исключительно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

негативного социального явления (первородный грех), незаслуживающего полного прощения.

Особенно сильному «удару» изначальное понимание зла подверглось во времена распространения гуманистических идей реагирования на злодеяния, совершаемые в обществе. Вследствие этого, в настоящее время в современных государствах, провозглашаемых себя правовыми и цивилизованными, гуманное, человеколюбивое отношение к лицам, совершившим злодеяния, и даже такие наиболее опасные, как преступления, является главным направлением развития их внутренней политики. К таким государствам относится и Российская Федерация.

Изложенные процессы заложили фундаментальную основу распространения в мире весьма неоднозначного феномена, который мы называем «оправдание зла».

«Оправдание» означает признание верным, справедливым, поступившим правильно, заслуживающим снисходительного отношения, не содержащим вины, и, как следствие, не заслуживающим полного наказания, при определенных ситуациях возможным или допустимым для осуществления [3].

Исходя из этого сущность феномена «оправдания зла», как мы полагаем, заключается в оправдании или снисходительном, гуманном отношении к некоторым лицам, совершившим злодеяния, или к деяниям, совершенным при определенных обстоятельствах, целиком или отчасти содержащих в себе элементы зла.

Главным проявлением зла в сфере уголовно-правовых отношений выступает, безусловно, преступление. Только за совершение деяния, признанного преступлением, следует реакция государства в виде назначения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Таким образом,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

только такие злодеяния в данной сфере общественных отношений не оправдываются.

Осуществленный нами анализ «оправдания зла» в сфере уголовно-правовых отношений позволил нам сделать вывод о том, что данный феномен проявляется в этих отношениях в ряде субъектных и ситуационных обстоятельствах, а также в силу истечения времени.

К субъектным обстоятельствам мы отнесли оправдание злодеяний, совершенных некоторыми лицами, которых мы разделили на две группы:

- 1) лица, злодеяния которых оправдываются в любых пределах, в связи с тем, что они не могут являться субъектами никаких преступных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, к этим лицам относятся лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, и невменяемые [8];
- 2) лица, злодеяния которых оправдываются в ограниченных пределах (субсидиарно) при наличии в уголовном законе определенных условий, отсутствие которых исключает оправдание совершенного ими зла. Например, к этим лицам относятся лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, несовершеннолетние лица, которые хотя де-юре достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, но в силу своего психического развития, не связанного с психическим расстройством, де-факто не соответствуют этому возрасту.

Ситуационные обстоятельства «оправдание зла» в сфере уголовно-правовых отношений базируется на непризнании государством формально злыми тех деяний, которые, по сути, таковыми все равно остаются, при их совершении в определенных условиях.

К этим условиям мы отнесли: совершение малозначительного преступления; совершение преступления невиновно; совершение деяний в условиях обстоятельств, исключających их преступность.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Проявление феномена «оправдания зла» в сфере уголовно-правовых отношений в силу истечения времени проявляется в не привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности по истечении определенного срока, продолжительность которого определяется степенью общественной опасности совершенного им злодеяния.

Библиографический список:

1. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983 г.
2. Философский энциклопедический словарь / Ред. сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лугченко. М., 2003.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005.
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. перераб. и доп. М., 2001.
5. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 120-123.
6. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 143-146.
7. Сальников С.П., Романовская В.Б., Крымов А.В. Философы-евразийцы XX века об автаркии и национальном вопросе и идеи антиглобализма XXI века // Мир политики и социологии. 2016. № 5. С. 193-198.
8. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Преступное поведение и психические расстройства. - М., 2016.

Оригинальность 91%